

СОДЕРЖАНИЕ

Строфа 1. КРУШЕНИЕ ЛУЧА	9
Строфа 2. СТОЙКОСТЬ МАГИИ	27
Строфа 3. ТРУДИ И МИА	52
Строфа 4. «ДОГАН» СЮЗАННЫ	67
Строфа 5. ЧЕРЕПАХА	84
Строфа 6. ГАЛЕРЕЯ В ЗАМКЕ	107
Строфа 7. ЗАСАДА	135
Строфа 8. ПЕРЕКИДЫВАНИЕ МЯЧЕЙ	164
Строфа 9. ЭДДИ ПРИКУСЫВАЕТ ЯЗЫК	182
Строфа 10. СЮЗАННА-МИО, РАЗДВОЕННАЯ ДЕВОЧКА МОЯ	227
Строфа 11. ПИСАТЕЛЬ	276
Строфа 12. ДЖЕЙК И КАЛЛАГЭН	321
Строфа 13 . ХАЙЛ, МИА, ХАЙЛ, МАТЬ	364
КОДА: ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ	405
ПОСЛЕСЛОВИЕ РАЗЯЩЕГО ПЕРОМ	431

Тэбби, которая знает, когда это писалось

Тогда иди. Есть и другие миры, кроме этого.
Джон «Джейк» Чеймберз

*Девушки бедной жизнь печали полна,
Видно, ни дня без забот не дано мне узнать.
Слепо бреду через жизнь совсем одна,
Нет ни друзей, ни подруг путь указать...¹*
Народная песня

*Все, что угодно сделать Богу,
и есть справедливость.*
Лейф Энгер. Мир как река

¹ Перевод Н. Рейн.

СТРОФА 1

КРУШЕНИЕ ЛУЧА

1

Как долго продержится магия? Поначалу никто не ответил на вопрос Роланда, поэтому он задал его вновь, на этот раз подняв глаза на двух Мэнни, сидевших против него в гостиной дома отца Каллагэна, Хенчека и Кантаба, мужа одной из многочисленных внучек патриарха. Они держались за руки, по обычаю Мэнни. Старик потерял в этот день внучку, но, если и скорбел, на суровом, окаменевшем лице никаких эмоций не отражалось.

Рядом с Роландом — никого не державший за руку, молчаливый и смертельно бледный Эдди Дин. Чуть дальше, на полу, скрестив ноги, устроился Джейк Чеймберз. Причем затащил Ыша себе на колени, такого Роланд никогда не видел и, если бы ему кто сказал, не поверил бы, что ушастик-путаник позволит с собой так обращаться. И Эдди, и Джейка забрызгала кровь. Джейка — его друга Бенни Слайтмана. Эдди — Маргарет Эйзенхарт, в девичестве Маргарет из клана Красной тропы, погибшей в бою внучки Хенчека. И Эдди, и Джейк выглядели уставшими, не меньше устал и сам Роланд; между тем никто не сомневался, что в эту ночь рассчитывать на отдых не придется. Из города доносились приглушенные расстоянием треск фейерверков, пение и радостные крики.

Здесь же никто ничего не праздновал. Бенни и Маргарет умерли, Сюзанна пропала.

— Хенчек, скажи мне, прошу тебя, как долго продержится магия?

Старик рассеянно погладил бороду.

— Стрелок... Роланд... не могу сказать. Магия двери в этой пещере мне неизвестна. И это тебе хорошо известно.

— Тогда скажи мне, что думаешь. Основываясь на том, что знаешь.

Эдди вскинул руки. Грязные, с кровью под ногтями, они заметно дрожали.

— Скажи, Хенчек, — голос жалкий, потерянный, Роланд слышал такой впервые. — Скажи, прошу тебя.

Розалита, домохозяйка отца Каллагэна, вошла с подносом в руках. Принесла чашки и кувшин с только что сваренным кофе. Хотя она и сменила залитые кровью, вымазанные землей джинсы и рубашку на платье, но в глазах застыл ужас пережитого. Они смотрели с ее лица, как маленькие зверьки из норок. Безмолвно разлила кофе, раздавала чашки. И ей не удалось полностью отмыться от крови, отметил Роланд, беря одну из чашек. На тыльной стороне правой ладони осталось красное пятнышко. Кровь Маргарет или Бенни? Он не знал. Да и не хотел. Волки побеждены. Они могли больше никогда не вернуться в Калья Брин Стерджис, но могли и вернуться. Это забота ка. А вот их забота — Сюзанна Дин, которая внезапно исчезла, когда бой закончился, прихватив с собой Черный Тринадцатый.

— Ты спрашиваешь о кавен? — откликнулся Хенчек.

— Да, отец, — кивнул Роланд. — О стойкости магии.

Отец Каллагэн взял чашку кофе, кивнул, нервно улыбнулся, но не поблагодарил. По возвращении из пещеры он произнес лишь несколько слов. На коленях лежал роман «Салемс-Лот»¹, написанный человеком, о котором он никогда не слышал. Указывалось, что персонажи и события этой книги — вымысел, однако он, Доналд Каллагэн, был одним из главных героев. Жил

¹ Роман «Салемс-Лот» в нашей реальности на языке оригинала («Salem's Lot») опубликован в 1975 г. На русском языке издавался неоднократно под разными названиями. В издательстве АСТ впервые вышел в 2000 г. под названием «Жребий». — *Здесь и далее примеч. пер.*

в городке, где разворачивалось действие романа, принимал участие во всех ключевых эпизодах. Он уже перевернул книгу, осмотрел заднюю сторону суперка и клапан, в странной уверенности, что увидит собственную физиономию (вернее, физиономию того Доналда Каллагэна, каким он был в 1975 году, когда все это и произошло), но фотография отсутствовала, да и об авторе романа издатели смогли написать лишь несколько строк. Живет в штате Мэн. Женат. До этого опубликовал роман, хорошо принятый критиками, если верить приведенным на задней стороне суперка цитатам.

— Чем сильнее магия, тем она более стойкая, — ответил Кантаб и вопросительно посмотрел на Хенчека.

— Ага, — подтвердил Хенчек. — Магия и волшебство, они едины. И разворачиваются назад. — Он помолчал. — Тянутся из прошлого, ты понимаешь.

— Эта дверь открывалась во многих местах и во многих временах в мире, откуда пришли мои друзья. — Роланд помолчал. — Я хочу, чтобы она открылась вновь, точно так же, как два последних раза. Самые последних. Такое возможно?

Они ждали, пока Хенчек и Кантаб обдумывали вопрос. Мэнни много и часто путешествовали во времени и пространстве. Если кто-нибудь знал, если кто-нибудь мог исполнить то, чего хотел Роланд, чего хотели они все, обращаться, несомненно, следовало к Мэнни.

Кантаб наклонился к старику, дину клана Калья Красной тропы. Что-то прошептал. Хенчек выслушал с каменным лицом, узловатой старческой рукой повернул голову Кантаба, прошептал что-то в ответ.

Эдди заерзал, и Роланд почувствовал, что он вот-вот сорвется, может, даже закричит. Положил руку ему на плечо — Эдди затих. По крайней мере на время.

Мэнни шептались минут пять, остальные ждали. Доносящийся из города праздничный гул все сильнее раздражал Роланда, он хорошо представлял, каково сейчас Эдди.

Наконец Хенчек хлопнул Кантаба по щеке и повернулся к Роланду:

— Мы думаем, такое возможно.

— Слава Богу, — пробормотал Эдди. Добавил, уже громче: — Слава Богу! Так пошли туда. Мы можем встретиться на Восточной дороге...

Оба бородача покачали головами, на лице Хенчека отразилось сожаление, Кантаба — прямо-таки ужас.

— Мы не будем подниматься к Пещере голосов в темноте, — ответил Хенчек.

— Мы должны! — закричал Эдди. — Вы не понимаете! Речь не о том, как долго продержится или не продержится магия, речь о времени на той стороне! Там оно бежит быстрее, а как только оно уйдет, будет поздно! Господи, Сюзанна... возможно, рожает прямо сейчас, и, если это какой-нибудь людоед...

— Слушай меня, молодой человек, — оборвал его Хенчек, — и слушай внимательно, прошу тебя. День практически миновал.

Так оно и было. Никогда на памяти Роланда день столь быстро не утекал сквозь пальцы. С Волками они сразились рано утром, чуть ли не на заре, какое-то время приходили в себя, праздновали победу на дороге и скорбели о потерях (на удивление небольших, учитывая силу и численность противника). Потом обнаружили, что Сюзанны нет, последовал бросок к пещере, где их ждали пренеприятные открытия. На Восточную дорогу, ставшую полем боя, они вернулись лишь после полудня. Большинство горожан ушло, торжествуя, уведя с собой детей. Хенчек с готовностью согласился посоветоваться с ними, но когда они все добрались до дома отца Каллагэна, солнце проделало уже немалый путь, скатываясь по небосводу.

«И все-таки этой ночью нам удастся отдохнуть», — подумал Роланд. Не мог решить — рад он этому или разочарован. Знал только одно: ему сон уж точно не повредит.

— Я слушаю и слышу, — воскликнул Эдди, но рука Роланда по-прежнему лежала на его плече. И чувствовала, что Эдди буквально трясет.

— Даже если бы мы согласились, не удалось уговорить пойти всех, кто нам нужен, — продолжил Хенчек.

— Ты — их дин, старший...

— Ага, ты так называешь меня, и, возможно, так оно и есть, хотя это и не наше слово, ты ведь знаешь. В чем другом они

последовали бы за мной, ведь им известно, в каком долгу перед вашим ка-тетом за то, что вы сегодня сделали, и захотели бы достойно отблагодарить вас. Но с наступлением темноты никто не пойдет по тропе, поднимающейся к пещере, наводненной призраками. — Хенчек медленно покачивал головой, придавая еще большую убедительность своим словам. — Нет... не пойдет.

Послушай, молодой человек. Кантаб и я успеем вернуться в Кратен Красной тропы до наступления ночи. Там мы соберем всех наших в Темпа, для нас это то же самое, что Зал собраний для забывших людей. — Он коротко глянул на Каллагэна. — Я извиняюсь, отец, если это слово оскорбляет тебя.

Каллагэн рассеянно кивнул, не отрываясь от книги, которую все вертел в руках. Ее упрятали в пластик, как часто поступают с дорогими первыми изданиями. На форзаце чуть просматривалась написанная карандашом цена: \$950. Второй роман какого-то молодого писателя. Каллагэну оставалось только гадать, отчего книга такая дорогая. Он собирался спросить об этом владельца книги, Келвина Тауэра, если их пути пересекутся. И за этим вопросом последовали бы другие.

— Мы объясним, что вы хотите, вызовем добровольцев. Из шестидесяти восьми мужчин Кратена Красной тропы. Я уверен, что все, кроме четырех или пяти, согласятся помочь, слить свою энергию воедино. Получится мощный кхеф. Так вы это называете? Кхеф? Участие? Все в одном?

— Да, — кивнул Роланд. — Разделенная вода, говорим мы.

— Вам никогда не удастся разместить столько людей на входе в пещеру, — подал голос Джейк. — Не удастся разместить и половины, даже если они залезут друг другу на плечи.

— Нет нужды, — ответил Хенчек. — В пещеру войдут самые сильные... кого мы называем излучателями. Остальные выстроятся вдоль тропы, соединенные руками друг с другом и с ответами.

— В любом случае нам нужна эта ночь, чтобы подготовить магниты и отвесы, — добавил Кантаб. Он смотрел на Эдди, и во взгляде читались чувство вины и страх. Молодого человека терзала невыносимая боль, сомнений тут быть не могло. И он был

стрелком. Стрелок мог ударить, а если уж стрелок наносил удар, то никогда не бил вслепую.

— Возможно, будет слишком поздно, — прошептал Эдди. Вскинул на Роланда светло-карие, ореховые глаза. Только теперь они налились кровью и потемнели от усталости. — Завтра будет слишком поздно, даже если магия никуда не денется.

Роланд открыл рот, но Эдди поднял палец.

— Не говори ка, Роланд. Если еще раз скажешь ка, клянусь, моя голова разорвется.

Роланд промолчал. Эдди повернулся к двум бородатым мужчинам в темных, почти как у квакеров, плащах.

— Вы не можете с уверенностью утверждать, что магия продержится, не так ли? То, что можно открыть сегодня, завтра может закрыться для нас навсегда. И все магниты и отвесы, которыми владеют Мэнни, не смогут это открыть.

— Ага, — кивнул Хенчек. — Но твоя женщина взяла с собой магический кристалл, и что бы ты ни думал, оставленный им след в Срединном мире и Пограничье никуда не делся.

— Я бы продал душу, лишь бы вернуть его и взять в руки, — отчеканил Эдди.

Все ужаснулись, услышав эти слова, даже Джейк, и Роланд почувствовал сильное желание сказать Эдди, что тот должен взять свои слова назад, загнать обратно, за губы и язык. Слишком уж мощные силы противились их поискам Башни, темные силы, и в Черном Тринадцатом силы эти в полной мере проявляли себя. Все, что могло помочь, в той же мере могло и навредить, магические кристаллы радуги Мейрлина умели творить зло, особенно Черный Тринадцатый. Возможно, злобы в нем было столько же, как во всех остальных, вместе взятых. Даже если бы кристалл по-прежнему находился у них, Роланду пришлось приложить немало усилий, дабы не подпустить к нему Эдди Дина. В его теперешнем состоянии, когда от горя мысли мутились и он не мог взять себя в руки, Черный Тринадцатый либо уничтожил бы Эдди, либо мгновенно превратил в своего раба.

— Камень мог бы пить, если б у него был рот, — сухо заметила Розалита, удивив всех. — Эдди, даже если забыть про магию, подумай о тропе, что ведет к пещере. Потом подумай о ше-

сти десятках мужчин — многие такие же старые, как Хенчек, один или двое слепы, как летучие мыши, — которым придется подниматься по ней в темноте.

— Валун, — добавил Джейк. — Не забывай о валуне, его придется огибать с висящими над пропастью пятками.

Эдди с неохотой кивнул. Роланд видел: он старается принять то, что не может изменить. Борется с охватывающим его безумием.

— Сюзанна Дин тоже стрелок, — напомнил Роланд. — Может, какое-то время она сможет позаботиться о себе.

— Я не думаю, что Сюзанна сейчас главная, — покачал головой Эдди, — и ты так не думаешь. Это ребенок Миа, в конце концов, а потому тело будет контролировать Миа, по крайней мере до того момента, как ребенок... малой... появится на свет.

Но Роланду интуиция подсказывала другое, и, как не раз бывало в прошлом, она не подвела его и на этот раз.

— Она, возможно, контролировала тело, когда они уходили отсюда, но потом ей скорее всего пришлось отдать бразды правления.

Вот тут заговорил Каллагэн, наконец-то оторвавшись от книги, которая ввела его в ступор:

— Почему?

— Потому что это не ее мир, — ответил Роланд. — Они перенеслись в мир Сюзанны. И могут умереть обе, если не научатся ладить друг с другом.

2

Хенчек и Кантаб отправились к Мэнни клана Красной тропы, чтобы собрать старейшин (разумеется, исключительно мужчин) и рассказать им сначала о событиях этого долгого дня, потом о затребованной плате. Роланд ушел с Розалитой в ее коттедж, стоящий на склоне холма, повыше еще недавно аккуратной будки туалета, теперь превращенной в руины. А в туалете вечным, но уже бесполезным часовым застыл Энди, робот-посыльный (со многими другими функциями). Розалита медленно раздела